

Часть 2

Под предлогом военнопленного Лоутье Трум была доставлена в Форестниум. Однако настоящая причина, по которой она была привезена в деревню, заключалась в лечении раненой Рируру. Узнав о намерении Акацуки, она сразу же согласилась помочь.

Лоутье не только преуспела в системе исцеляющей магии первосвященника, но также умела восстанавливать магию. Вскоре после лечения Рируру пришла в сознание.

«... Слава Богу», сказала Казуха.

Взгляд Лоутье был сосредоточен на девушке, известной как Казуха, обнимающей Рируру со слезами на глазах. Она не могла не подумать: эта девушка и Рируру были особенно близки. И, возможно, она почувствовала какую-то ответственность за травму Рируру.

Итак... Акацуки ушел с дороги специально для этой девушки...

Лоутье была убеждена, что именно из-за этого Казуха чувствовала свою вину. В результате он устроил так, чтобы Казуха была ответственна за южный маршрут, а затем приказал ей атаковать лагерь Шерфида. Все это позволяло Казухе использовать свою силу, чтобы помочь Рируру. Затем,

«Хм, спасибо».

Девушка поклонилась Лоутье. Это была дочь короля демонов Галиуса - Миу.

«В Форестниуме нет никого, кто мог бы пользоваться магией восстановления ... я очень ценю вашу помощь».

«Нет, нет не нужно благодарить ... потому что я сама хотела помочь».

После нескольких слов смирения Лоутье посмотрела на Миу.

«Ты ... не участвовала в битве».

Лоутье не хотела винить Миу, она просто хотела проверить факты.

«Да ... этот человек не позволил мне драться. Что касается истинной причины ... я не уверена».

«Это так?»

Лоутье, кивнула, тайно догадавшись о мотиве.

Скорее всего, Акацуки позволил только людям из другого мира участвовать в сражении, защищая Миу и Геливейн. Несомненно, он все еще держал надежду на подлинный мир.

В этом случае, что я могу сделать для него?

Поскольку Лоутье задала себе этот вопрос...

Дверь в медицинский кабинет распахнулась.

Неизменно все сосредоточили свое внимание на двери.

«Чрезвычайная ситуация! Нам нужен тот Высший Эльф, раненый здесь!»

Молодой бледный человек, - на плече принес Акацуки покрытого кровью. Уже без сознания, было очевидно, что его состояние было критическим.

При виде этого у Лоутье перехватило дыхание, и в то же время колени Миу ослабли, когда она упала на пол. Грустный бледный цвет завладел ее лицом. Не в силах поверить, в то что увидела, ее голос дрожал,

«Он ... как мог этот человек стать ... вот так».

Харука и Чикаге вошли в лечебную комнату прямо за Кайдо и скорбно начали отвечать на ее вопрос,

«... Это все из-за рыцаря Дисдии».

«Тот самый, который убил Уруму-сан ... даже наши марионетки были разбиты одним ударом».

«История может подождать, пока... есть ли какой-нибудь способ, чтобы мы могли ему помочь!?»

«Оставьте это мне, быстро, ложите его на кровать!»

Тон Кайдо был срочным, а Лоутье кивнула и начала давать указания.

Рана была на его левой груди. Резкий разрез шел со спины через его грудь. Скорее всего, был нанесен ущерб его сердцу и основным артериям. Было бы не странно, если бы человек мгновенно умер от этой раны. Тем не менее, Акацуки был еще жив, вероятно, благодаря Ренкан Кейкийоу. Акацуки однажды объяснил, что Ки циркулирует примерно так же, как течет кровь в организме, возможно, поток Ки в его теле действовали от имени его поврежденной сосудистой системы и поврежденного сердца для транспортировки необходимого кислорода и питательных веществ. Но даже если это так, он не сможет продержаться слишком долго.

...Повреждение этого уровня очень хлопотно... все еще как-то...

Лоутье сосредоточила свое сознание и начала повторять наивысшее заклинание волшебства восстановления, которое она могла использовать. По общему признанию, исключительно полагаться на свою магию может быть недостаточно, однако, добавив в силу самовосстановления Ренкан Кейкийоу, может быть какая-то надежда.

...Пожалуйста, ты должно преуспеть...!

Раскрылось волшебное формирование, ослепительный свет быстро распространился по комнате.

Как только волшебство восстановления было вызвано, оно обернулось вокруг Акацуки, и когда...

Белое исцеляющее свечение внезапно исчезло.

Осава Миу наблюдала в изумлении.

После того, как свет погас, ее глаза были притянуты к ране на груди Акацуки, которая не заживала.

«Это...?»

«Ч-что-то случилось? Магия, казалось, была отбита...?»

Харука взглянула на путаницу в глазах Лоутье за объяснением. Однако Лоутье сузила брови и горько сказала:

«Волна восстановления ... по какой-то причине была аннулирована».

Вероятно

«Я считаю, что во время поединка на мирных переговорах он смог остановить нашу последнюю магическую атаку. Я думаю, что это тот же самый принцип, похожий на то, как у Высшей формы жизни есть абсолютный барьер. Может быть, когда Акацуки был почти при смерти его инстинкт самосохранения пришел в действие независимо от его воли ».

«Разве... нет другого способа излечить его?»

Держа Рируру, Казуха с горечью спросила. Однако...

«Единственный способ преодолеть абсолютный барьер формы Высшей Жизни - заимствовать силу высокопоставленного Духа или Бога».

- сказала Лоутье, выглядя очень бледной.

«То, что раньше использовалось, было наивысшим уровнем магии восстановления, которую я могу использовать. Если это было бесполезно ... тогда я ничем не могу помочь».

«Если так, то есть ли способ косвенно применить магию восстановления к ране?»

Чикаге упомянула о том, что она узнала в битве с Захарком.

«Поскольку барьер оттолкнул прямую магию, косвенно применение тоже было бы отбито?»

«Это было бы трудно... но, возможно, это возможно применить. Во всяком случае, косвенно не использовать магию восстановления, поскольку она не будет иметь никакого значительного эффекта. Независимо от того, в конце концов, это будет считаться прямым действием, воздействующим на его тело ».

«Арррххх... Я не могу это принять, у меня болит голова».

Выслушав рассказ, Кайдо почесал голову, когда он вздохнул от разочарования. Осмотрев толпу он сказал:

«Значит ли это, мы будем беспомощно смотреть, как Акки умирает?»

Все не могли не посмотреть друг на друга, не в силах сказать ни слова.

Это потому, что никто не смог придумать идею.

Акацуки был теперь только один, сражаясь против смерти, используя Ренкан Кейкийоу, чтобы исцелить смертельную рану на его левой груди. В настоящий момент он напоминал свечу на ветру, борясь между жизнью и смертью.

Глаза Миу приклеились к Акацуки, лежащему в постели. Акацуки всегда говорил ей: «Верь мне», и теперь ее доверие к нему все еще не ушло. Акацуки, несомненно, будет спасен и она твердо верит в это.

Скорее всего, другие тоже так чувствуют.

В конце концов, сколько раз она была защищена силой Акацуки.

«...»

Миу решительно сказала себе.

И снова она должна верить в него, молча молясь, чтобы этот человек выжил. Однако...

...Я тоже хочу что-то сделать для него...!

Миу не хотела, постоянно скрываться под защитным зонтиком Акацуки.

Поэтому Миу отчаянно ломала себе мозги. Акацуки пытался использовать свою силу, чтобы исцелить себя. Если бы не было возможности помочь ему прямо, то, по крайней мере, она могла бы поддержать его со стороны. Должно быть что-то, что мы можем сделать. Я абсолютно никогда не откажусь от этого. Затем...

«... Ах»

У Осавы Миу было прозрение. Не возможность, а больше игра. Поэтому Миу встала

«Лоутье-сан после того, как я сигнализирую, прошу прочесть заклинание для волшебства восстановления еще раз».

«Хотя это не проблема. У тебя есть идея?»

«Да, я думаю, это стоит попробовать».

Миу кивнула и подошла к постели Акацуки.

«Однако цель для магии - это я».

Как только она это сказала, Миу сильно укусила губу. На ее губе образовался небольшой разрез и понемногу начала стекать кровь.

Осава Миу рассмотрела свою гипотезу в голове. Акацуки неосознанно использовал Ренкан Кейкийоу, чтобы исцелить его раны. В дополнение к Ки, циркулирующему внутри его тела, он, вероятно, поглощал в Ки дрейфующее в воздухе. Затем, используя магию восстановления на себе, она может быть преобразована с Ки внутри ее тела. Она подумала, что это может быть передано Акацуки.

Конечно, Миу не сможет манипулировать Ренкан Кейкийоу. Она не могла усовершенствовать Ки внутри ее тела. Однако физическое тело живого существа не было сделано из магии. Дело в том, что магия восстановления не исцеляет травму напрямую, а магия вливается в тело, а затем превращается в энергию восстановления. Затем, используя Миу в качестве среды, можно передать эту энергию восстановления телу Акацуки. Тогда это могло бы существенно способствовать самовосстановлению Акацуки.

Итак, Миу прикусила губу, чтобы сосредоточить на себе магические эффекты. И если рана Миу и рана Акацуки соприкасаются, энергия восстановления на ее губах могла бы течь в его тело через его левую грудь

«Я понимаю.»

Узнав о плане Миу. Лоутье еще раз призвала магию восстановления.

Миу тоже приблизилась к Акацуки.

Затем она медленно прижала губы к левой стороне груди Акацуки.

Она закрыла глаза, когда слегка целовала рану.

...Пожалуйста... прими нашу помощь.

Когда Миу почувствовала вкус крови, Миу и Акацуки были окутаны белым светом.

Исцеляющий свет.

«...»

Через некоторое время Миу отодвинулась от его груди. В комнате было совершенно тихо, когда кто-то зашумел.

«Рана ... исчезла».

Это было чудо, на которое они надеялись.

Лоутье первой нарушилв молчание. Ее рука осторожно коснулась его груди, вскоре после того, как она отдышалась. Затем повернулась, чтобы посмотреть на всех на грани слез и с маленькой улыбкой.

«Все в порядке... рана исцелилась. Теперь мы можем только поверить в жизнеспособность Акацуки».

Как только она сказала, счастливые приветствия пронеслись по комнате.

Они отмечали этот момент от всего сердца.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/219882>